

А. Я. Головин.

В воскресенье, 1 апреля, в б. Александринском театре чествовали двадцатипятилетие деятельности А. Я. Головина. С именем Головина слишком много связано в области русского декоративного искусства и вряд ли небольшая заметка в журнальном отчете может наметить основные вехи, по которым развивалась творческая линия устремления театрального мастера. Итальянская живописно-декоративная традиция Гонзаго на русской сцене была заменена ремесленным навыком Роллера, умевшего отлично колокировать полученные им из Германии заранее исполненные

Приглашение в 1898 г. Головина и Коровина в Большой Московский театр и исполнение первым декораций к опере Корешенки «Ледяной дом» знаменуют собой дату нового соединения театра и живописи. В этой постановке впервые на русской сцене все декорации, эскизы костюмов и бутафории были исполнены согласно единой воли художника и был нарушен обычай, вошедший в практику казенных театров, когда лес писался одним декоратором, павильоны—другим, а рисунки костюмов по всем пьесам без исключения долгое время составляли привилегию художника Е. Пономарева. В 1902 г. Головин переезжает из Москвы в Петроград и с этих пор начинается его неумолимая деятельность, как художника

25-ти летний
юбилей.

А. Я. Головин.

декоративные композиции. Умение преподнести занимательное зрелище театральной публике и составляло отличительную черту его дарования, за что он и был взыскан современниками, называвшими его, «великим мастером на полеты и машины», что более определяет его, как театрального машиниста, чем самостоятельного художника. Умаление живописной традиции, ремесленность, отсутствие какого-либо стиля и постепенное вкрапление наввно-реалистических тенденций—вот наиболее характерные черты русской декорационной живописи к концу 90 г.г. Имя М. И. Бочарова составляет единственное и счастливое исключение среди нескольких десятков декораторов, обслуживавших бывшие императорские театры Петербурга и Москвы.

декоратора, так и главного руководителя художественною частью бывших императорских театров. За это время Головиным смонтировано более двадцати пьес. Наиболее значительными постановками его являются в опере: «Кармен», «Псковитянка», «Борис Годунов», «Орфей», «Электра», «Каменный гость», в драме «У врат царства», «Красный кабачек», «Дон Жуан», «Маскарад», «Дочь моря», в балете «Волшебное зеркало», «Дон Кихот» (вместе с Коровиным) и «Сольенг». Из технических нововведений должна быть отмечена, введенная по его инициативе, замена бархата и парчи окраской тканей.

Вл. Соловьев.

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА

Ф. И. ШАЛЯПИН
(Вражья сила)

п е т р о г р а д
1-9-2-3

ВСТРЕЧА
С ШАЛЯПИНЫМ
В ПЕТРОГРАДЕ
1917 г.

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Выходит под редакцией Гаука Адонца (Петербургского).

6 апреля 1923 г.

ВЫХОДИТ ПО ВТОРНИКАМ.

№ 14 (889).

Художественная революция.

Революция должна произойти, конечно, и в области культуры, в том числе и в области искусства, наиболее непосредственно близкого народу театра. Но художественная революция (равно как научная), не происходит путем административных реформ и правительственных указов, как это можно сделать с формами политического уклада.

Искусство отражает жизнь и мы знаем прекрасно, что в эпохи, когда класс занят грозным делом самозащиты, когда еще происходит колоссальное разрушение самых основ его жизни и титанический процесс борьбы с таким разрушением и за создание на новых началах лучшей жизни, лучшим из среды пролетариев совершенно не удается сосредоточить свое внимание на вопросах культуры и искусства.

В такую переходную эпоху, нельзя ждать какого-нибудь полного расцвета высших форм новой культуры.

Было бы большой ошибкой смешивать искусство революционное, растущее из самой изменившейся революционной почвы и искусство официальное, которое было бы государственным, почти канцелярским порядком создано на предмет удовлетворения новых возникающих потребностей. Это было бы все равно, как если бы запоздавшую весну хотели заменить прикреплением бумажных цветов к голым веткам еще неживших деревьев.

Не надо забывать, что в области театра накопилось много хлама; буржуазное наследие в самом точном смысле этого слова, парнография, дешевое зубоскальство, всевозможная макулатура сценических дел масте-

ров не только анти-художественная, но часто в высшей степени вредная морально, — заполняет, к сожалению, еще до сих пор театры, в особенности провинции.

Тем не менее в этот 5 год революции мы имеем уже достаточно элементов подлинной, а не бумажной весны. Рабочие студии, красноармейские театры, искания отдельных новых драматургов в разных направлениях создали уже почву, которая позволяет не только регулировать все эти сравнительно мелкие проявления, так сказать первые цветочки революционного искусства, но и сделать попытку путем их концентрации и коллективной переработки представляемого ими материала создать для рабочих, а потом по возможности для крестьян образцовые театры, проникнутые революционным духом и отдающиеся революционной агитацией, в новой и безусловно художественной форме.

К этой задаче театральный октябрь должен приступить со всею решимостью, отдавая ей все свои силы, ибо задача эта огромная, сложная и трудная.

Рядом с этим, однако, есть другая задача. Нельзя согласиться, будто бы мы должны в настоящее время (даже при напе) махнуть рукой на прошлое искусство. Это было бы величайшей ошибкой. Разрушить легко, а воссоздать нельзя. Когда придет время более спокойное, когда пролетариат, поставив винтовку в угол, более сытый, более уверенный в своем транспорте, в базах своего хозяйства займется пересмотром своего культурного наследия, он должен найти все лучшее, что в этом наследии имеется, по возможности нетронутым и сохранным.